

многих поколений, включая и сегодняшних пенсионеров, оказались в руках кучки откуда-то появившихся людей.

С возрастом интерес к событиям политической и культурной жизни у одних людей почти угасает, у других появляется общий негативизм. Этот интересный социокультурный феномен, великолепно отражается в формулировке «Разочарование людей растет вместе с их доходами» (Г. Ильичев «Известия», 2006, 21 июня). Понятно, что для спасения ситуации необходимо не только повышать заработную плату и пенсии, но и менять «правила игры». Обеспечить сближение этих правил с такими доминирующими, краеугольными для российского менталитета (особенно в старшем поколении), – ценностями как честность, справедливость (умение и желание работать добросовестно, получать по труду, а не по близости к начальству, производить, а не перепродавать).

Кроме этого есть много конкретных позиций, которые вызывают недовольство:

- Не ликвидированы проблемы внутри самой системы начисления выплат. Поднимая минимальный размер пенсии с целью обеспечить элементарный прожиточный минимум, (что было совершенно необходимо), власти довели ситуацию до практически полной уравниловки без учета стажа и предыдущей заработной платы (что воспринимается как вопиющая несправедливость).
- Резко увеличился разрыв в доходах, произошло разделение уже самих пенсионеров на категории, при этом основная масса уравнивается на низком уровне, но появляются, например, невообразимые по размеру пенсии чиновников.
- Для пенсионеров, не имеющих достойного жилья, проблема улучшения бытовых условий становится нерешаемой.
- Низкое качество, а иногда и полное отсутствие медицинской помощи, дорогостоящие платные услуги и лекарства при отсутствии более дешевых аналогов, – пожалуй, самая болезненная точка. На этом поле совершенно наглядно видно, как бедность стариков превращается для них в проблему социальной депривации.

Людей раздражает очевидная неспособность власти провести заявленные преобразования, фантастический размах воровства и коррупции, система круговой поруки и безнаказанность должностных лиц разного ранга. В социально-политическом сознании старшей возрастной страты присутствует тот же водораздел, что и в обществе в целом: лояльность существующему режиму падает, но альтернатив ему не видно.

С. С. Мацко

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время государственная молодежная политика и, осуществляемая в ее рамках, социальная поддержка молодежи претерпевает значительные изменения. Эта трансформация была вызвана рядом причин. В частности,

происходит фактическое вытеснение молодежи из социальных структур и смещение ее отдельных групп в пограничные слои общества. Прогрессирующая маргинализация молодежи обуславливает экономические лишения и различные варианты социального и культурного неравенства. Последствиями социального исключения молодежи являются всевозможные дисфункции в форме распада семей, бездомности, преступности, а также возрастающая зависимость данных категорий молодежи от государственной поддержки [1]. В этих условиях большое значение имеют особенности реализации государственной молодежной политики на уровне региона.

Реализация основных направлений молодежной политики осуществляется преимущественно путем разработки и исполнения краевых и местных молодежных программ комплексного и целевого характера на основе федеральных целевых программ.

На областном уровне необходимо выделить следующие приоритетные направления: вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития края; развитие созидательной активности молодежи через выявление, продвижение, поддержку ее социальной активности в различных сферах общества; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

Эти направления, наряду с направлениями, выделенными в федеральной целевой программе, определяют всю систему работы с молодежью. Для реализации обозначенных направлений необходимо построение региональной модели обеспечения социальной поддержки молодежи, учитывающей характер жизненного пространства региона, а также факторов и условий, влияющих на его развитие. Кроме того, в основе ее формирования лежит принцип единства индивидуальной и социальной субъектности молодежи [2]. Наиболее адекватным основанием построения региональной модели социальной поддержки молодежи является методология мотивационного программно-целевого управления [3]. Она предполагает упорядочение проблем по группам факторов, препятствующих формированию системы эффективной социальной поддержки молодежи в регионе, иерархизацию целей их преодоления, которая позволит сформировать соответствующие совокупности подцелей дерева целей с последующей разработкой исполняющей и управляющей программ. Модель обеспечения социальной поддержки молодежи является существенным условием эффективности реализации региональной молодежной политики, поскольку, наряду с федеральным, содержит и региональный компонент. Выделение основных элементов данной модели обусловлено социально-экономическими и социально-политическими особенностями развития региона, экологическими условиями, демографической ситуацией и т. д. Кроме того, данная модель способствует, с одной стороны, развитию жизненного потенциала молодежи, а с другой – сопряженности средств и факторов, направленных на формирование, реабилитацию и реализацию жизненных сил молодежи области. В общем виде основные блоки данной модели могут быть представлены в следующем виде: условия и

факторы, влияющие на социальную поддержку молодежи; сферы социальной поддержки молодежи; формирование региональной молодежной политики; организационно-управленческое обеспечение социальной поддержки молодежи; реформирование социальной защиты населения, в том числе молодежи т. д.

Государственная молодежная политика в современном российском обществе должна обеспечиваться управленческими, организационными и технологическими средствами в соответствии с региональными особенностями, что будет способствовать повышению эффективности социальной поддержки молодежи на разных этапах ее социализации, а также оптимизировать самореализацию молодежи и повышать эффективность реализации ее индивидуальной и социальной субъектности.

Список литературы

1. Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998. 142 с.
2. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г. Социология для социальной работы. М., 2002. 164 с.
3. Шалаев И. К. Мотивационное программно-целевое управление: основы теории и экспертиза эффективности. Барнаул: БГПУ, 1995. 318 с.

О. И. Митберг

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА СОТРУДНИКОВ

Особенности взаимосвязи и взаимовлияния характеристик структуры личности и профессиональной деятельности определяют постановку проблемы психологического изучения процесса формирования личности профессионала, которая нашла отражение в исследованиях Е. А. Климова (1986), Т. В. Кудрявцева (1985), Ю. Л. Поваренкова (1991) и др.

Существует несколько подходов к пониманию профессионального роста. В широком смысле профессиональный рост определяется как общая последовательность этапов развития человека в основных сферах (семейной, трудовой, досуговой). При этом профессиональный рост представляется динамикой социально-экономического положения, статусно-ролевых характеристик, формирование социальной активности личности. В узком смысле данное понятие связывается с динамикой положения и активности личности в трудовой деятельности. Однако большинство авторов сходятся в том, что наиболее существенной составляющей понятия «профессиональный рост» является продвижение, т. е. движение вперед.

Изучение проблемы профессионализации субъекта труда основывается, прежде всего, на результатах исследований динамики психической жизни личности. В работах Л. И. Анцыферовой (1980, 1990) развивается динамический подход к изучению развития личности, ориентированный на исследование закономерностей постоянного «движения» самой личности в пространстве своих качеств, своего возраста, меняющихся социальных норм и т. д. Данный подход